

УДК [37.017.92+37.034]:371.212

Самохвалова С.Ю.

ДИАГНОСТИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ключевые слова: диагностический инструментарий, постмодернизм, критерии, показатели, ступени духовно-нравственной воспитанности студентов.

Близость современной педагогики, и в частности педагогической диагностики, к идеям постмодернизма является ответом на требования эпохи, условием ее развития и одновременно основанием для постановки существенных проблем. Хорошо известно, что традиционная диагностика выполняет две главные функции: поставляет достоверную информацию для принятия обоснованных педагогических решений и служит средством организации обратной связи для получения сообщения о результатах предпринятой педагогической деятельности. Прилагательное «педагогическая» характеризует диагностику как средство получения новой информации для улучшения качества воспитания, а также как обращение к методам, которые органично впишутся в логику педагогической деятельности. Изучение истории педагогической диагностики в контексте положений постмодернизма показывает, что основные трудности в ее развитии связаны с двумя вопросами: как придать диагностическому инструментарию прикладную и прогностическую направленность и с помощью каких критериев и показателей можно фиксировать тонкие, глубинные процессы духовно-нравственной сферы человека? В ходе решения данных проблем в ракурсе идей постнеклассической науки была выявлена возможность введения в диагностику двух новых аспектов:

- интегральных показателей духовно-нравственной воспитанности, позволяющих фиксировать тенденции и прогнозировать наиболее вероятный путь развития изучаемой сферы студента;
- диагностической методики, компоненты которой применяются в качестве форм и методов духовно-нравственного воспитания.

Раскроем содержание первого аспекта. Традиционно в качестве критериев и показателей использовались следующие понятия: ценности, смыслы, стимулы, отношение, активная жизненная позиция, направленность личности, чувства, мотивы, коммунистическое мировоззрение, идейность и др. Общим и единодушно признаваемым критерием духовно-нравственной воспитанности считается «содержательная сторона действий и поступков, их общественная направленность и социальная ценность», которая и «определяет качества человека, отношение людей к нему и, в конечном счете, воспитанность» [4, с. 224]. Если критерий – это признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, мерило оценки [2, с. 595], а показатель – это «то, по чему можно судить о развитии и ходе чего-либо» [7, с. 474], то в духовно-нравственной сфере «критерий» – это норма, представленная в форме ценности, отношения, мотива и др., под которую необходимо подгонять воспитанника. В свою очередь, показатель духовно-нравственной воспитанности предполагает оценку развития того или иного качества, чувства, эмоции, отношения, которая представлена в цифровом или буквенном выражении. Как видим, в представленных значениях оба понятия, «критерий» и «показатель», используются нормативной педагогикой и применяются в рамках классической парадигмы, стремящейся, по сути, измерить неизмеряемое. Между тем не требует доказательства, что чувства, ценности, смыслы, отношения и мотивы – понятия относительные, и вписать их в логику механистического (классического) научного направления весьма проблематично в силу их условности, изменчивости и многофакторной за-

висимости. Как замечает В.В. Сериков, «нравственный идеал “быть честным” не указывает, как именно поступать в той или иной ситуации, какой именно поступок будет отвечать этой норме» [9, с. 46]. Кроме того, применение традиционных опросов, интервью и анкетирований позволяет составить весьма приблизительное, а иногда и ложное представление о подлинном состоянии качеств, смыслов и иерархии ценностей и др.

Напротив, диагностика постнеклассического периода развития науки, предположительно, может иметь такие показатели, которые будут не только отражать состояние духовно-нравственного пространства личности, но и прогнозировать сценарии его изменения с указанием на возможные методы и формы коррекции уже сложившейся ситуации. Не случайно постмодернизм рассматривается как интеллектуально-философский феномен, имеющий бесспорный парадигмальный статус [8, с. 426]. Новый способ видения мира, новый стиль мышления и новая культура постмодерна формируют собственные рефлексивно осмысленные идеалы, собственные нормы описания и объяснения мира (в контексте программного плюрализма), а также собственный язык и способ презентации содержания многовековой культурной традиции в духовном пространстве современности.

Как видим, разработка актуальных показателей предполагает либо дополнение существующих критериев более мягкими и относительными показателями, либо выявление иных показателей и критериев, отвечающих требованиям постнеклассической парадигмы. По пути первого варианта пошла в своих работах Т.И. Власова, когда предложила рассматривать «критерий» не как норму, а как ориентир.

Поскольку норма приводит к неадекватному восприятию человека, а ориентир – это направленное движение, приближение к ориентиру становится показателем развития [4, с. 227]. Новое представление о критерии порождает иные параметры. «Духовная интенция воспитанности, – отмечает автор, – как правило, выражается в следующей последовательности: желание, готовность и умение к эмоциональному отклику, к взаимопомощи и милосердию, к самопознанию; к совершенствованию. “Движение” этих параметров и есть динамика духовного развития, духовной воспитанности» [там же, с. 228]. «Мы считаем, – пишет Т.И. Власова, – что духовность – это не просто качество личности, как это утверждает ряд ученых... это способ человеческого существования. Она проявляется на разных уровнях или, вернее сказать, ипостасях человека, а именно: физическом, психическом, социальном, культурном». При таком рассмотрении духовность представляет, по сути, причину всего того, что происходит с человеком [там же, с. 63].

Соглашаясь с данным представлением о духовности и продолжая начатую работу по поиску иных критериев, мы обратились к механизмам проявления духовности и нравственности. Предположительно, постнеклассический взгляд на процессы пробуждения и развития скрытых интенций человека должен был позволить преодолеть стереотипы и обнаружить показатели, обладающие прогностической и прикладной направленностью. Прежде всего, опираясь на главное открытие постмодернизма, состоящее в движении современности к коллективному увеличению свободы Духа, и положение о неразделенности субъективного мира и интересубъективного пространства, мы изучили тонкий механизм

пробуждения и развития духовности и нравственности. В результате проведенной работы была выявлена «точка роста», с которой, предположительно, начинается восхождение Духа человека. Это позволило приблизиться к пониманию природы вещей, тормозящих пробуждение духовности, и в дальнейшем разработать диагностическую методику и продуктивные методы глубинного духовно-нравственного воспитания. Выяснилось, что момент пробуждения духовности, по всей видимости, фиксируется в «Точках Преодоления» индивидуумом самого себя во внутреннем (интенциональном) плане на духовном уровне и во внешнем (деятельностном) плане на нравственном уровне. «Преодоление» – это результат усилия над собой, основанный на природной особенности человека: всегда желать казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Если преодоление не состоялось, оно трансформируется в антипод – «точку подавления» духовных побуждений и нравственных поступков. Забегая вперед, отметим, что избегание ситуации преодоления, которую мы зафиксировали в ходе диагностики у студентов, опосредованно подтверждается многочисленными социологическими и психологическими опросами. Нежелание делать над собой усилие, так называемая «леность души», становится главной опасностью, ведущей к фундаментальным разногласиям между разумом, культурой и природой. Именно поэтому основная проблема цивилизации – это не индустриализация, истощение озонового слоя, перенаселенность или истощение ресурсов, а недостаток взаимного понимания и взаимного согласия в ноосфере, в основе которых лежит «подавление» в себе духовных намерений и нравственных поступков.

Преодолению предшествует намерение. «Намерение» – это мгновенный перерыв для перестройки, который приводит к движению, развитию и росту. Намерение всегда характеризуется приливом сил, энергии, повышением настроения. Физиологи фиксируют это состояние по учащению пульса, появлению румянца, расширению зрачков, по судорожным движениям рук, резкой смене настроения. В литературе духовное или внутреннее намерение называют интенцией, энергией Духа, голосом Души, призывом, искрой, внутренним светом, движением души, откликом и т.д. Оно может возникать, когда человек видит плачущего ребенка, инвалида, пытающегося перейти дорогу, художественное произведение, вызывающее высокие чувства, активных манифестантов и т.п. В отличие от преодоления, которое требует от человека определенной работы по единению разума и души, *внутреннее духовное намерение* априори присуще человеку, как естественное стремление Духа к Красоте, Добру и Истине. У ребенка зародившееся в душе намерение не встречает сопротивления и свободно выражается сначала в эмоции, чувстве, импульсе, позже в символе, образе, слове. У взрослого человека, обладающего определенным опытом, заданное Природой естественное движение души к открытому отклику на все прекрасное и доброе начинает тормозиться. Негативный опыт духовного и нравственного самовыражения накапливается, закрепляется в виде смысловых установок и приводит к ситуации, когда для со-переживания или совершения нравственного поступка необходимо делать усилие над собой, проходя «точку преодоления» самого себя. Если человеку сделать это не удается, возникает ситуация подавления собственных душевных устремлений и

добрых намерений. Возможен и другой сценарий развития. Родившееся *душевное* намерение, пройдя «точку преодоления» и выразившись, например, в эмоциональном отклике или ощущаемом чувстве справедливости, порождает *внешнее* намерение на уровне нравственности. Казалось бы, все готово для того, чтобы импульс души вылился в поступок... Однако «внешнее намерение действовать», по различным причинам тормозится и не проходит «точку преодоления». Что происходит в данной ситуации? Человек неосознанно или осознанно в силу различных обстоятельств подавляет в себе намерение и отказывается совершать нравственное деяние. В итоге постоянное подавление в себе душевных порывов и нравственных устремлений неизбежно ведет к бездуховности, душевной глухоте и безнравственности.

От чего же зависит устойчивость и сила преодоления, каким образом увеличить сопротивляемость человека по отношению к неудачному опыту, существуют ли способы развития способности к преодолению самого себя на нравственном и духовном уровне? Отправной точкой в поиске ответов на эти вопросы стала идея поликонтекстуальности, основанная на следующих утверждениях постмодерна: существует общая единая эволюционная нить, проходящая от материи к жизни и разуму; существуют модели, которые все объединяют; существуют основные принципы, которые справедливы для эволюции в любой области – от материи и жизни до разума. Исходя из нее, социум, культура, человек и его интенциональная внутренняя сфера могут быть познаны и осмыслены только в целой структуре. Даже «индивидуальная мысль» человека в действительности представляет собой феномен, которому внутренне при-

сущи две стороны: индивидуальная и коллективная, каждая из которых имеет два аспекта: внутренний и внешний. По сути, все четыре аспекта, или поликонтекстуальность, устанавливают пределы для мыслей и деяний человека. Вопрос только в том, владеет ли человек способностью поликонтекстуального видения. Гораздо чаще в своих размышлениях и поступках человек отталкивается от внутренних желаний, не принимая во внимание интересы социума, культуры или природы. Между тем, как показывает исследование, именно поликонтекстуальность в жизнедеятельности человека является залогом успешного преодоления самого себя на духовном и нравственном уровне. Широта видения и глубина осознания, которая свойственна поликонтекстуально мыслящему человеку, настолько укрепляют его способность преодолевать себя, что позволяют ему совершать духовно возвышенные нравственные поступки в самых критических ситуациях.

Остается открытым вопрос, по каким критериям можно судить о состоявшемся преодолении и, главное, какими способами, если мы говорим о прикладной направленности диагностики, можно обеспечить ситуацию преодоления и создать условия для ее осуществления.

В качестве первого интегрального показателя выступила способность студента к поликонтекстуальному самосознанию. С позиций парадигмы постмодернизма самосознание является формой психического отражения и своего рода обратной связью человека, включенного в различные отношения с объективным миром, которые оформляются в контексте различных форм активности. Структура самосознания включает четыре составляющие, которые находятся в причинно-

следственных отношениях: осознание человеком своего внутреннего (интенционального) «Я» как части Природы или Универсума, осознание внешнего (деятельностного и поведенческого) «Я», осознание себя как части социума и осознание своего «Я» как части общечеловеческой и национальной культуры. Представленная здесь четырехкомпонентная структура самосознания имеет ряд преимуществ: такое видение включает в себя и обобщает на высоком уровне все существующие представления о самосознании; впервые вводит культурный компонент, который не только расширяет понятие культурной самоидентификации, но и вносит существенные изменения в понимание структуры самосознания; дает относительно простое, систематизированное и достаточно полное представление о самосознании; раскрывает принципиальные отличия в структуре и содержании самосознания человека и животного, основанные на новейших биологических исследованиях, связанных с анализом субстрата самосознания животных и человека; снимает противоречия, которые возникают на теоретическом и практическом уровне при проведении педагогических исследований. Кроме того, данный показатель одновременно указывает на те образовательные методы, формы и средства воспитания и обучения, с помощью которых появляется возможность укреплять способность к преодолению.

Вторым показателем является способность к поликонтекстуальной интерпретации. В самом широком смысле интерпретация означает внутренний сопереживающий резонанс, в противоположность объективному наблюдению извне, так как поверхность может быть замечена, а глубина всегда должна интерпретироваться.

Способность интерпретировать позволяет человеку говорить обо всем без ограничения, в том числе и о таких понятиях и явлениях, которые не имеют однозначного понимания и о которых можно только дискутировать. Интерпретируя такие понятия и ценности, как любовь, смысл жизни, душа, вера и др., человек осуществляет большую внутреннюю работу, за которой стоит оперирование глубинными формами и смыслами, их освоение и осознание. Интерпретируя по-своему то или иное событие, человек не только расширяет картину мира, но и отражает самого себя, проясняя, таким образом, свои основания и причины. Помимо этого, способность к интерпретации указывает на свободу духа индивидуума, на его независимость от стереотипов и догм, на умение мыслить и рассуждать. Являясь, по словам Н. Бердяева, «интегральной характеристикой» [1, с. 186], она выступает критерием оценки результата воспитания. Кроме того, если в нравственности творчество проявляется в том числе и в созидательной деятельности, то возникает вопрос: где проявляется творчество в духовной сфере? Ответ закономерен: оно проявляется в интерпретации. По мысли М. Барта, «и создание, и прочтение текста и контекста обладают, с точки зрения постмодернизма, схожим статусом: креативным творчеством по генерации смысла» [8, с. 182]. Итак, в ракурсе постмодернизма интерпретация понимается как способность индивидуума объяснять реальность в совокупности следующих позиций: с точки зрения «Я», Социума, Культуры и Природы. Интерпретация чего-либо в поликонтексте есть самовыражение на языке чувств, символов, эмоций, культурных контекстов, мировоззрений, традиций, структур, функций, форм и т.д. Данный показатель подчеркивает

продуктивность методов, включающих интерпретацию, и позволяет предвидеть появление новых оригинальных методов и форм воспитания и обучения.

Третьим показателем является способность человека «со-причастно» (термин Г.С. Батищева) поликонтекстуально воспринимать свое нравственное поведение и поведение других людей. Восприятие – это познавательный процесс отражения предметов и явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств. Восприятие обладает следующими свойствами: целостностью, константностью, избирательностью и осмысленностью. В отличие от ощущения, которое позволяет судить лишь об отдельных свойствах предмета, восприятие в качестве единицы взаимодействия представляет весь предмет в совокупности его инвариантных форм. По мысли Б.С. Братуся, восприятие – это «смысловое поле» и «смысловые системы человека» [3, с. 108–109]. Оно может быть различным по силе и содержанию, но оно всегда включает смысл. Конечно, можно смотреть на безнравственное поведение другого человека и не усматривать в нем никакого смысла, однако в этом случае, как отмечал Братусь, отражение действительности теряет всякое значение. «Теряется, – пишет он, – то, ради чего стоит ее отражать, общий взгляд, общая идея, связывающая жизнь воедино». Следовательно, неспособность к особому восприятию – это своего рода кризис смысла, избежать которого может помочь обучение тому, как нужно воспринимать события, творчество, деятельность и др.

Примечательно, что в традиционной педагогической диагностике смысл извлечен из процесса восприятия и потому является труднопости-

гаемым и трудноразвиваемым. В контексте постнеклассической парадигмы смысл должен быть возвращен в «лоно восприятия» и рассматриваться во взаимосвязи с другими его свойствами: целостностью, константностью, избирательностью. Это исключает трудности, связанные с диагностикой и развитием смыслов, и открывает возможность для полноценного развития у студентов способности поликонтекстуально со-причастно воспринимать реальность. Действительно, восприятие нравственных поступков, в отличие от восприятия объектов и субъектов, требует от человека особой подготовленности. В первую очередь это обусловлено тем, что образы восприятия всегда наделены определенным смысловым значением. Осмыслить поступок или деятельность означает не только воспринять их, но и понять их сущность, мысленно назвать их и охарактеризовать, отнести к какой-либо группе и обобщить в понятие, образе, символе... Всеми этому, без сомнения, необходимо учить так, как это делается в индийской системе образования, и в той же мере, в которой изучают точные науки и гуманитарные дисциплины. Необходимо учитывать, что если мы не готовим студента к адекватному, целостному, поликонтекстуальному восприятию, то мы не можем рассчитывать на то, что он воспримет поступок, заслуживающий повторения, как образец для подражания. Как отмечается в словаре «Психология» И.М. Кондакова, «адекватность восприятия, то есть включение всех его свойств, достигается за счет уподобления организма с помощью активных действий тем признакам, которые есть у данного предмета» [6, с. 107].

Немаловажно и то, что восприятие имеет интеллектуальную и духовную организацию. Доказательством служит

явление «перцептивных увязок». Природа их еще до конца не изучена, но проведенные исследования показывают, что человек связывает попарно те или иные характеристики воспринимаемого поступка, деятельности и также согласованно их изменяет. Так человек составляет связку: размер и удаленность, бедность и порядочность, гламурность и тупость, духовность и замкнутость, нравственность и чудоковатость. Какую роль в установлении этих связок играют стереотипы и каким образом необходимо влиять на их установление в воспитательном процессе – предстоит еще изучать. Тем не менее целостность как еще одно немаловажное свойство восприятия уже получила свое преломление в контексте постмодернизма и рассматривается как необходимость восприятия человеком события, творчества, деятельности, поведения поликонтекстуально.

Особого внимания заслуживает тот факт, что восприятие деятельности, поступка, творчества всегда связано с восприятием человека, его совершающего. Человек, как показывают исследования, никогда не берется целостно. Напротив, сначала оценивается его внешность, потом его подводят под категорию (спортсмен, бизнесмен, чиновник и т.д.), следом воспринимается его характер и способности. Таким образом, поступок рассматривается сквозь призму той оценки, которая присвоена человеку, совершающему поступок. При восприятии поведения или деятельности другого субъекта у студента формируется оптимальное отношение к конкретной реалии жизни, к тому, что происходит. По мнению А.Н. Леонтьева, выработка оптимального отношения протекает поэтапно: установление смысловой связи, т.е. определение личностного, обще-

ственного и мирового значения связи; осмысление связи с точки зрения индивидуального и общекультурного опыта; переживание установленной связи; принятие связи на уровне присвоения.

Определение четвертого показателя совпало с общим и единодушно признаваемым критерием духовно-нравственной воспитанности: содержательной стороной действий и поступков, их общественной направленностью и социальной ценностью. Обогатив данный критерий принципом поликонтекстуальности, мы получили в качестве критерия *позитивный опыт поликонтекстуальной нравственной деятельности*. Он выступает необходимым условием легкости преодоления индивидуумом самого себя для совершения высокого поступка. Чем чаще человек совершает нравственные поступки, понимая свои действия поликонтекстуально, тем меньше энергетических затрат испытывает он в момент принятия решения: «совершать или не совершать». При этом важно, чтобы расширение и обогащение опыта велось не на поверхностном, т.е. количественном, а на глубинном уровне. Совершаемый человеком нравственный поступок (пусть даже самый маленький и скромный) должен видаться им как бы «сверху» и оцениваться как значимый для социума, культуры, природы и себя самого. Принимая во внимание факт того, что в учебных заведениях воспитание нравственности традиционно осуществляется преимущественно с помощью слов, трансформируясь, по словам Н. Щурковой, в иллюзорное воспитание, данный показатель указывает на необходимость разработки соответствующих методов и форм воспитания и обучения.

Таким образом, обозначенные выше способности выступают не только

в качестве показателей, но и в роли методов, запускающих механизм пробуждения и развития духовности и нравственности.

Движение по ступеням духовно-нравственной воспитанности, равно как и развитие сознания, сознательности и совестливости, происходит в следующей последовательности. *Элементарная ступень духовно-нравственной воспитанности* предполагает, что как минимум четыре критериальные способности проявляются преимущественно в контексте «Я». *Средняя ступень* имеет две формы развития: социальная форма предполагает, что человек осознает себя частью социума, совершает ответственные нравственные поступки, но не понимает культурного смысла содеянного; культурная форма предполагает, что человек осознает себя частью своей культуры, но по тем или иным причинам не желает совершать нравственную деятельность во благо социума. *Высокой ступени* достигает такой человек, который в момент преодоления себя во внутреннем и внешнем индивидуальном плане осознает себя целостно, т.е. одновременно частью мира Природы, частью Социума и частью Культуры.

Коротко охарактеризованные ступени позволяют говорить о прогностической направленности диагностики, позволяющей содействовать студенту в его продвижении на более высокую ступень посредством развития способности к интерпретации, к самосознанию, к со-причастному восприятию, к обретению нравственного опыта. В целом, в процессе воспитания человек продвигается от эгоцентризма – этноцентризма – мироцентризма – к космоцентризму; от моральной позиции «мне» – позиции «нам» – ко «всем нам»; от доличностного развития – личностного развития – к

надличностному развитию; от заботы о собственном теле, поглощенности самим собой и себялюбия – заботы о Других, о Разуме – к заботе обо всех и обо всем, о Духе; от ценностей первого порядка – ценностей второго – к ценностям третьего порядка. При этом ценности первого порядка – это ценности и стихии, волшебным образом управляющие миром, которые были даны высшей силой и являются абсолютными, жестко фиксированными и истинными для всех людей. Ценности второго порядка – это многообразные и относительные ценности, которые движутся в своем развитии от традиционных к модернистским. Человек верит, что существует множество способов восприятия реальности, а единого верного способа жизни не существует. Это порождает постмодернистское мировоззрение, плюрализм мнений, нигилизм, иронию и бессмысленность существования. Ценности третьего порядка считаются не единственно правильными, но они все собраны воедино и составляют обширную панораму всеобщей заботы о Вселенной.

Второй аспект, выразившийся в построении диагностической методики, компоненты которой применяются в качестве форм и методов духовно-нравственного воспитания, имеет выраженную прикладную направленность. Понятно, что своеобразие процесса духовно-нравственного воспитания требует глубоко своеобразных диагностических методик. В связи с этим диагностическая программа разрабатывалась на основе экспериментально-генетического метода Л.С. Выготского [5, с. 252]. Данный метод глубоко созвучен требованиям парадигмы постмодернизма, поскольку предполагает включение нелинейных, динамичных диагностических методов, искусственно вызывающих и создаю-

щих процесс духовно-нравственного развития. Речь идет о превращении духовно-нравственной воспитанности, находящейся на той или иной ступени развития, в процесс, позволяющий взять это развитие в движение и открыть в этом движении отдельные моменты. Отталкиваясь от идеи включения наблюдателя-диагноста в процесс исследования, мы попытались сделать то, о чем Л.С. Выготский писал так: «...структурное, а не механистическое понимание психических процессов... несомненно, содержит в себе ростки совершенно новых форм экспериментов» [там же, с. 251–252].

С позиций постмодернизма, который отличается от модернизма по целому ряду парадигмальных установок (по способам организации знания; по стилю мышления, по типу рациональности; по определению базовых философских концептов и познавательных процедур и др.), становится очевидным, что роль инструкции и самого экспериментатора не может игнорироваться. С ее помощью диагност создает нужную установку у испытуемого, вызывает подчас скрытые, подлежащие наблюдению процессы, устанавливает связи, выявляет закономерности. Именно поэтому разработанные методики опирались на следующие диагностические приемы: замена типичной инструкции на чувственную формулировку, содержащую просьбу, жалобу и другие интенции, раскрывающие внутренний мир экспериментатора; неразделенность учебного процесса с процессом проведения диагностики; слияние методов обучения с методами диагностики; скрытый характер проведения диагностики; объединение воспитательных, обучающих и диагностических целей и задач и др. Таким образом, наряду с тестами, опросами, интервью, которые носят статичный

характер и описываются в терминах классической науки, были разработаны методики, которые носят нелинейный, динамичный, изменчивый, неустойчивый характер, учитывающий множество факторов, условий и ситуаций и быстро реагирующий на них.

Итак, в ходе проделанной работы была реализована возможность обогатить традиционный диагностический инструментарий методиками, отвечающими требованиям постнеклассического периода развития науки. В то же время диагностика, основанная на принципе «стимул – реакция», была дополнена диагностикой глубинного уровня. В ходе исследования была показана возможность построения такого инструментария, который имеет прогностическую и прикладную направленность. Прогностическая направленность предложенного диагностического инструментария состоит в том, что предложенные ступени духовно-нравственного воспитания, ориентированные на реалистичные прогнозы дальнейшего развития общества, по-

зволяют не просто констатировать состояние духовно-нравственной сферы студента, но выстраивать вариативные сценарии ее совершенствования. Прикладной аспект разработанной диагностики проявляется в том, что она содержит универсальные для преподавания всех гуманитарных дисциплин методы и формы поддержки и сопровождения развития нравственности и духовности студента.

Литература

1. Бердяев Н.И. Судьба России. М., 1990.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд. М., 2002.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.
4. Власова Т.И. Человек духовный есть живой человек. М., 2009.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2009.
6. Кондаков И.М. Психология: иллюстрированный словарь. 2-е изд. СПб., 2007.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.
8. Новейший философский словарь. Постмодернизм / под ред. А.А. Грицанова. Минск, 2007.
9. Сериков В.В. Ориентация на образ воспитательной деятельности в процессе профессиональной подготовки воспитателя // Известия ЮО РАО. Ростов н/Д, 2005. Вып. 7.